

Творческая индивидуальность А. М. Доронина: жанровое многообразие прозы писателя в контексте отечественного литературно-художественного процесса

О. М. Сусорева,

кандидат филологических наук,
сотрудник Межрегионального научного центра
финно-угроведения ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

Поступательное движение литературы складывается благодаря успехам отдельного произведения, мастера, направления, открывающего новые тенденции, возможности, изобразительные средства, которые становятся общим достоянием. В свете достижений современной литературы, ее возрастающего веса в жизни нашего общества все большее значение приобретает изучение творчества известных художников слова, роль которых в развитии духовной жизни народа, его культуры и литературы огромна. В произведениях таких писателей отражаются важнейшие стороны национального общественно-исторического сознания представляемого ими народа. Творчество Александра Макаровича Доронина, широко известного в литературных кругах финно-угорского мира, является ярким тому примером. Созданные этим художником слова галереи литературных портретов, несомненно, обогащают мордовскую литературу, определяя лицо и направление современного литературно-художественного процесса республики. Недаром в одном из октябрьских номеров

2011 г. «Литературная Россия» познакомила своих читателей с творчеством этого писателя. Профессор-финно-угровед Д. В. Цыганкин назвал А. М. Доронина ведущим мордовским писателем-романистом, писателем, ставшим классиком еще при жизни.

Творческая индивидуальность А. М. Доронина является тем редчайшим примером, когда из хорошего поэта рождается хороший прозаик. Обычно признается, что писателю, работающему в жанрах прозы и поэзии, наиболее четко удается выразить свое творческое «я» в каком-то одном из названных жанров. Литературный талант А. М. Доронина показывает, что художник слова утвердился как в прозе, так и в поэзии, причем и в том и в другом – прочно и надолго. Когда поэт приступил к работе над первым своим прозаическим произведением, нашлось немало сомневающихся в благополучном исходе затеи. Но талант писателя оказался многогранным, подтверждением чему послужили три созданных им на эрзянском языке романа, показывающих лучшие традиции в художественном исследовании переломных моментов в жизни страны.

Литературное наследие А. М. Доронина известно как старшему поколению, так и детям. Его творчество изучается в школах, педагогических училищах и вузах Мордовии, произведения этого писателя анализируются в трех кандидатских диссертациях, более тридцати дипломных работах. Многие его стихи стали песнями, звучат со сцены, исполняются по радио и телевидению. Многие произведения переведены на русский, марийский, удмуртский, чувашский и другие языки народов России, публикуются в самых известных печатных изданиях страны. При этом А. М. Доронин удивительным образом умеет сочетать творческую деятельность с обязанностями председателя Правления Союза писателей Мордовии. Не забывает он и о подготовке нового поколения литераторов, ежегодно проводя по два семинара с молодыми дарованиями.

Свой творческий путь А. М. Доронин начал с поэтического жанра. Результатом этой деятельности стали четыре сборника стихов. Однако в начале 1990-х гг., когда в стране происходили круп-

ные общественно-политические, культурные изменения, писатель почувствовал в себе силы для «освоения» нового жанра – художественно-документальной прозы. Уже в 1994 г. вышел в свет его сборник художественных очерков «Кинть ютасы молициясь» («Дорогу осилит идущий»), включающий 14 очерков об известных представителях мордовского народа. Кроме тенденции к продолжению лучших традиций национальных очеркистов в сборнике прослеживается новаторский характер. Новаторство автора проявляется не только в неповторимости и своеобразии языка произведений – очерки писались в то время, когда в литературе не существовало никаких идеологических постулатов и каждый писатель создавал свои произведения на свой «лад».

А. М. Доронин отказывается от «литературы факта» и отдает предпочтение «человеческой литературе», где каждое произведение напоминает, скорее, очерк-воспоминание. Чаще всего повествование ведется от первого лица, но нередко писатель «предоставляет слово» и другим персонажам. Лучше всего в этом плане получились портреты председателя общества «Масторава» Н. И. Чиняева, историка И. А. Ефимова, языковеда Д. В. Цыганкина, искусствоведа В. С. Брыжинского.

После удачного опыта создания художественно-документальной прозы А. М. Доронин переходит в жанр художественного романа. Первым в этой области стало произведение «Кочкодыкесь – пакся нармунь» («Перепелка – птица полевая»), вышедшее в 1993 г. в Мордовском книжном издательстве (в 2008 г. опубликовано на русском языке в переводе А. Громыкина). Оно посвящено проблемам села: жизни деревни Вармазейка, заботам колхозников, их непростым судьбам. Читатель начинает знакомиться с ними с первых страниц романа. И хотя персонажей много, одинаковых характеров нет. С большим интересом можно всматриваться в портреты старожил Ф. Н. Судосева, Д. М. Вечканова, Ф. И. Пичинкина и др.

Александр Макарович Доронин (родился 7 января 1947 г. в деревне Петровка Большеигнатовского района) – лауреат премии комсомола Мордовии (1991), заслуженный писатель РМ (1996), лауреат Государственной премии РМ (1998), лауреат Основной премии финского общества М. А. Кастрена (2000), народный писатель РМ (2009). Окончил Ичалковское педагогическое училище (1967), Литературный институт имени А. М. Горького (1973). Работал

секретарем райкома комсомола, собкором республиканской газеты «Эрзянь правда», литературным консультантом Правления Союза писателей Республики Мордовия. С 1984 г. – главный редактор журнала «Сятко», с 2000 – председатель Правления Союза писателей Республики Мордовия, с этого же года – секретарь Правления Союза писателей РФ. Александр Доронин – автор сборников стихов «Чачома ёнкс» («Родимая сторона»), «Тештень пиземе» («Звездный дождь»), «Од порань валдо» («Свет юности»), «Велев кись юты седейгам» («Дорога в село проходит через сердце»), «Родословное древо», а также двух книг художественных очерков о писателях и деятелях культуры Мордовии «Кинть ютасы молициясь» («Дорогу осилит идущий») и «Ялгадо вал» («Слово о друге»), романов «Кочкодыкесь – пакся нармунь» («Перепелка – птица полевая»), «Баягань сулейть» («Тени колоколов»), «Кузьма Алексеев». На стихи Александра Доронина написаны песни «Россиясо» («В России»), «Лавсень моро» («Колыбельная»), «Сэтьмечи» («Тишина»), «Весна черемуховая» (композиторы Н. Кошелева, Г. Вдовин, Ф. Маслов).

Произведение является романом-хроникой с лирическим началом. Это довольно редкое жанровое сочетание, позволяющее автору, с одной стороны, последовательно изложить те проблемы, которые переживает современное село, направляя взгляд в прошлое не только Вармазейки, но и всей страны; а с другой – в полной мере акцентировать внимание на мире чувств и переживаний своих героев.

Особенно важную роль в романе играет прием ретроспекции, субъектная организация которой представляет собой сочетание нескольких пространственно-временных и эмоционально-оценочных точек зрения – и спектр таких сочетаний очень широк. В организованной А. М. Дорониным системе способов отображения активно задействованы практически все варианты отношений

между субъектом и объектом. Писатель дает видение мира как изнутри (в форме воспоминания героев, авторских размышлений), так и извне (в форме наблюдения и слушания автора-повествователя). Причем время и действие в произведении расширяются. Мы больше узнаем не только о конкретном герое, но и о том или ином периоде истории государства, углубляем свои представления о жизни предыдущих поколений. Через способ личного видения мира проступает общенародный взгляд, позволяющий посмотреть со стороны на себя, на свои деяния на этой земле и дать им соответствующую оценку.

Также нельзя не отметить лирическую окрашенность романа, которая выступает, на наш взгляд, его структурообразующим элементом, тем самым «оживляя» произведение. Лирическое начало становится законом, который

На фото (слева направо): Доронин А. М., Гадаев В. А., Пискунова А. М., Кудашкин И. Н., Мишанина В. И., Арапов А. В., Девин И. М., Пинясов Г. И., Лобанов В. М., Ежов А. Ф.; (второй ряд): Тяпаев А. П., Сайгин М. Л., Ларионов С. С., Щеглов А. С., Любаев П. К.

организует художественное целое. Этому есть свое объяснение. Дело в том, что во многих национальных и русской литературе наблюдается интенсивное проникновение лирики в эпос и в жанры собственно эпические. Появляются писатели, которые не отделяют свое стихотворное творчество от прозаического (В. Астафьев, К. Паустовский, В. Панова, Ю. Нигибин и др.). Как уже было отмечено, свою творческую стезю А. М. Доронин начал именно со стихотворного жанра, совершив затем переход на эпический. Нет ничего удивительного в том, что первое крупное эпическое произведение писателя явилось синтезом лирического жанра с эпическим, образовав очень редкий вид романа со смешанной структурой. Вследствие этого лиризм здесь органически связан с эпическим стилем повествования, размышлениями автора о судьбах эрзянского села, показом героев в семейной и общественной жизни, описанием старинных обрядов. Эрзянская свадьба, сенокосная пора детства с банькой «по-черному», заповедные места окружающей природы, помогающие раскрытию настроения героев, – вся эта «субъективность», на наш взгляд, как раз и составляет

эстетическую ценность романа. Присущие лирической прозе бесфабульность и бессобытийность также находят свое отражение в произведении: повествование легко переходит с одной картины на другую, рассказ о семейных заботах сменяется показом общественных дел, сельский пейзаж – городским. Так, например, говоря об Иване Дмитриевиче Вечканове, А. М. Доронин вводит в повествование картину летнего леса: «Ветер отпустил свою бескрайнюю силу – лес затрясся, загудел, застонал, как будто деревья ударили из ста кольев. Прямо перед ними летают сороки, спрашивают, как и почему – ветер на это ничего не ответил. Неожиданно поднялся бурян, закружился под деревьями, как будто новое место в жизни искал. Нет, сюда его посыпало небо, отсюда само и возьмет» (перевод наш. – О. С.)¹.

Однако все, казалось бы, разрозненные места романа подчиняются общей идее, структуре, соединяя множество сюжетных линий воедино. В финале произведения слы-

шится жизнеутверждающий пафос: в Вармазейке стали вводиться новые формы хозяйствования, и вместе с ними подали свои голоса перепелки – предвестники богатых урожаев.

Неоднозначную оценку со стороны критики вызвал второй роман А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов»). Роман увидел свет в 1995 г. (перевод на русский язык Е. Голубчик – 2004, 2005 гг.). Различные мнения, на наш взгляд, были продиктованы самим канон жанра исторического романа, в котором впервые в истории отечественной литературы была предпринята попытка показать образ Патриарха Никона и значение церковных реформ, осуществленных им. При этом необходимо подчеркнуть, что появление такого рода произведения вполне соответствовало общим тенденциям развития жанра исторического романа в русской и национальных литературах. Начиная с 70-х гг. прошлого века отмечалось тяготение авторов к масштабному, эпическому изображению истории. Примерами тому могут служить романы Э. Зорина «Богатырское поле», «Огненное порубежье», «Обагрённая Русь», Н. Задорнова «Цунами», «Симода», «Хеда» и др. В «национальном

¹ Доронин А. М. Кочкодкысь – пахся нармунь: роман / А. М. Доронин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – С. 58.

слое» такого рода литературы нашли отражение освободительные настроения, раскрывались хитроумные расчеты отдельных властителей и целых исторических династий.

Произведение А. М. Доронина относится к параболической тенденции развития исторического романа, предполагающей удаление от данного с тем, чтобы вернуться к историческим событиям на уровне философского постижения, выявляя вечное во времени. Аналитичность авторской мысли здесь способствует интеллектуальному осмыслению исторической действительности. Хотя следует оговориться, что документализм, пусть и не ярко выраженный, в произведении все же наличествует – события показаны в строгой хронологической последовательности, нередко называются конкретные даты. В рассмотрении характера Никона акцентируется внимание на его природе, сознании, психологии, выборе пути, что в свою очередь связано с поисками А. М. Дорониным социально-этического и эстетического идеалов. Бесспорно, исследование такого характера потребовало от автора наряду с высоким художественным мастерством глубокой осведомленности в вопросах теологии, особого чутья к противоречивым явлениям средневековой Руси.

Несмотря на то что патриаршество Никона длилось всего шесть лет, оно было ярким, насыщенным многочисленными событиями. Одно из них – проведение Никоном известной церковной реформы, вызвавшей церковный раскол. Незаурядная личность Патриарха-реформатора привлекла внимание писателя не случайно. Не секрет, что Никита Минин (настоящее имя Никона) по происхождению был эрзянином. Именно в этом ракурсе прежде всего рассматривает своего героя А. М. Доронин. Причем писателя больше всего интересует вопрос о том, «как эрзянин, ранее поклоняющийся своим языческим богам, мог их продать и не предаст ли он также Христа?». Автор не рассказывает нам о детских годах Никона (мы видим героя уже в чине митрополита Новгородского). Вместо этого А. М. Доронин достаточно большое внимание уделяет раскрытию

качеств личности, которые помогли Никите, рожденному в крестьянской семье, оказаться на вершине церковной иерархии, стать ближайшим другом и советчиком царя Алексея Михайловича, заслужить титул «Великого государя».

Шаг за шагом на страницах романа вырисовывается образ выдающегося государственного деятеля и церковного реформатора. Сложность его натуры – в соединении в одном человеке как бы нескольких людей. Отсюда ощущение двойственности, проявляющееся в поступках патриарха. Для него характерны любовь и преданность родной земле, истинное понимание назревших исторических задач, целеустремленность в достижении целей. В то же время мы видим другого Никона – жестокого, упрямого, горделивого. Его внимание всегда привлекают золотое обрамление икон, богатое убранство церкви. Он упивается созерцанием покорных лиц своих прихожан, обращенных к нему как к самому Господу Богу. Кажется, Никона совсем не занимают настроения людей, приходящих на службы. И даже в разговорах о христианской любви Патриарх без особого трепета позволяет себе говорить: «У Всевышнего свои заботы, сын мой! Он далеко от нас. Кого как любит – об этом один только и знает»².

Патриарх проявляет ревностное отношение к церковным реформам. Помимо упорядочения богослужения он заменяет при крестном знамении двуперстие троеперстием, проводит исправление богослужебных книг по греческим образцам, в чем, собственно, и заключается его великая заслуга перед Русской православной церковью. Добиться всего этого ему помогает не столько «хитрость и лукавство», сколько упрямый мордовский характер: «если решил, то не отступится». Так, в церковных делах Никон требует абсолютного подчинения, порой жестоко карая своих противников. Особенно сильно это проявилось в конфликте с протопопом Аввакумом, который не мог принять нововведений Патриарха.

² Доронин А. М. Тени колоколов: роман / А. М. Доронин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – С. 62.

**Литературный талант
А. М. Доронина
показывает,
что художник слова
утвердился как в прозе,
так и в поэзии,
и в том и в другом
прочно и надолго.**

Иногда у доронинского Никона бывают минуты «просветления ума», во время которых герой отчетливо понимает, что ему не хватает света: «Нужно больше света!» В эти минуты в его душе борются две сущности: злая и добрая. Когда ему бывает особенно тоскливо, он просит Богородицу о заступничестве, но молитвы бывают чаще рассеянные, мысли о брешном мешают сосредоточиться. Как человек умный Патриарх понимает, что, возможно, с пути праведности его переманил сам Лукавый, показав ему власть. Именно в такие минуты перед нами предстает не сильный и могущественный человек, каким он был раньше, а слабый священник, который пытается доказать самому себе, что он не предавал своих богов. Особенно символичен в романе образ коршуна, который писатель вводит в начале каждой главы. Эта птица чувствует себя царем в небе, в поисках добычи пытается взлететь все выше и выше. Ее огромные крылья разрезают воздух. И как же не хочется этой сильной птице лишиться неба, свободы. Нетрудно догадаться, кого А. М. Доронин сравнивает с коршуном. Вопрос, на который пытается найти ответ сам автор, звучит в развязке произведения: «Так кто же он – Никон? Преступник, страдалец или великий реформатор?»³ Право ответить на этот вопрос А. М. Доронин предоставляет читателям.

Автор убедительно воссоздает общественно-историческую обстановку эпохи царствования Алексея Михайловича Романова, разбирается в противоречивости ситуации, когда

³ Там же. С. 404.

Встреча с писателями-фронтовиками в День Победы (2000 г.)

Русская православная церковь испытывала мощное давление католицизма и была терзаема ересями. А. М. Доронин через все повествование проносит мысль о том, что реформы, проводимые Никоном, не просто были частью церковной жизни – они обуславливались задачами государственной важности: без них идеи централизации Российского государства повисли бы в воздухе. Трудно не согласиться с мнением доктора филологических наук профессора В. И. Демина, который, оценивая роль доронинского Патриарха в истории, заметил, что его «подвижническая деятельность постоянно была направлена на христианизацию иноверцев, искоренение язычества»⁴.

Следует сказать и о том, что жанр исторического романа, как никакой другой, предоставляет авторам возможность пересматривать спорные вопросы времени, по-новому осмысливать исторические личности той или иной эпохи. Перед А. М. Дорониным стояла непростая задача – изобразить людскую массу и те отношения, которые существовали между ней и главным героем. Судьба Никона и значение его церковных реформ, представленные в контексте истории народа, в обстоятельствах

средневековой Руси, укрупняют локальную тему «Теней колоколов» и выводят роман на эпическое пространство – осмысление роли православной церкви в деле централизации Российского государства. При этом автору, на наш взгляд, удалось показать главного героя в «живых» картинах, в потоке времени, обрисовать социально-исторические обстоятельства бытия, соотнести индивидуальное, общечеловеческое и историческое и все это вместе – в сопоставлении с другими характерами.

Совершенно иную тему затрагивает третье крупное эпическое полотно А. М. Доронина «Кузьма Алексеев», вышедшее на эрзянском языке в 2001 г. в Мордовском книжном издательстве (в 2008 г. – на русском в переводе Е. Голубчик). Исторический роман затрагивает события, произошедшие в начале XIX в. в Терюшевской волости Нижегородской губернии и связанные с насильственной христианизацией крестьян. Известно, что крещение с самого начала вылилось в своеобразную форму экономического и социально-политического закрепощения мордовского крестьянства. Одновременно с попами в мордовские деревни пришли помещики и представители самодержавно-крепостнической власти. Росли обезземеливание, налоги, усиливалось духовное и административное угнетение, утверждались раз-

нообразные поборы, взяточничество и грубый произвол. Как следствие, все это вылилось в выступления крестьян.

Если «Тени колоколов» больше тяготеют к параболической тенденции развития исторического романа, то «Кузьма Алексеев» – к усилению документальности в исторической прозе. Повествование ведется в строгой хронологии. Последовательность эпизодов соответствует последовательности реальных событий. Автор проводит читателя по городам и весям России, знакомя с жизнью и бытом Арзамаса, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга тех лет. Наряду с вымышленными героями изображает конкретных исторических лиц, живших в то время и выполнявших определенные обязанности. Так, князь Егор Грузинский – обрусевший потомок царя Баккара Вахтанговича, которому принадлежала значительная часть крестьян волости, управляющий терюшевскими имениями госпожи С. А. Сент-Приест Козлов, министр внутренних дел Российской империи А. Б. Куракин, нижегородский губернатор А. М. Руновский, председатель Нижегородской палаты уголовного суда К. Ребиндер, архиепископ Вениамин, обер-прокурор А. Н. Голицын, – реально существовавшие люди.

Необходимо уточнить, что появление в исторической романистике произведений с «документальной струей» связано с небывалым интересом писателей к новым историческим сведениям в тех или иных областях истории. В этом случае произведения не претендуют на художественность, а носят, скорее, характер беллетризованного повествования. Примерами тому служат книги Н. Я. Эйдельмана – «Лунин» (1970), «Апостол Сергей» (1973), С. Дангулова – «Кузнецкий мост» (1977), Я. Гордина – «Хроника одной судьбы» (1980) и др. Однако надо сказать, что для романа А. М. Доронина, несмотря на присутствующий ему документализм, характерно усиление художественности.

Художественный язык произведения представляет собой «организованное социальное разноречие»,

⁴ Демин В. И. Никондо. Ды аволь ансяк... / В. И. Демин // Моран Россиясо эсень эрзянь кельсэ...: эрзянь писательде ёвтнема. – Саранск, 2008. – С. 154.

компонентами которого являются авторская речь, речи персонажей. Действительно, художественный язык А. М. Доронина тесно связан с мордовской народной поэзией. Роман насыщен разнообразными художественными тропами: эпитетами, сравнениями, метафорами. С их помощью автор воссоздает чувственно-предметные (зримые, слышимые, осязаемые) картины мира. Метафоры и эпитеты он использует при раскрытии внутреннего состояния героев или для создания их портретной характеристики. При этом необходимо отметить, что языковое мастерство автора опирается на эстетические и художественные возможности народной речи. Не случайно А. М. Доронин вводит в повествование фольклоризмы.

В романе мы видим народ, обладающий гордым и независимым духом, ярко выраженным национальным самосознанием и стремлением к социальной свободе. В этом плане главный герой Кузьма Алексеев предстает типичным представителем своего народа, «продуктом» исторической эпохи, наиболее активным ее деятелем. Категория личности в историческом жанре всегда играла особую роль. Жизнь веками утверждала простую истину: любая, даже самая малая организованная группа людей имеет лидера. Лидер эпохи – историческая личность – является зачинателем или инициатором событий, потому что видит дальше и глубже других.

Из всех художественных задач в своем произведении А. М. Доронин считал наиболее важной психологическое воссоздание образа Кузьмы Алексеева. В беседах с духовным наставником села стариком Видманом, размышляющим о сохранении народных обычаев в вероисповедании, в посещении волжских пристаней и общении с местными жителями происходит формирование свободолюбивого характера Кузьмы, решившего посвятить жизнь защите интересов своего народа. В этом плане А. М. Доронина интересовало мироощущение Алексеева как состояние эрзянской души. Кузьма выражает в концентрированной форме

А. М. Доронин дарит свою книгу директору Пикийского краеведческого музея (Большеболдинский район Нижегородской области. 2012 г.)

авторский идеал свободного духом человека. Но на этом пути для писателя важны не столько размышления о любимом герое, сколько мысли о главных нравственно-философских проблемах того времени.

Крестьяне предстают в романе стойкими борцами за право придерживаться своих обычаев и религиозных обрядов. Произведение написано с позиции доверия к укладу, обычаям эрзянского народа, в которых скрывается глубокий духовный смысл. Недаром и Кузьма Алексеев тем вернее угадывает свое историческое предназначение, чем больше понимает суть происходящего. В этой связи трудно не разглядеть доронинскую позицию в романе – судьба народа для него является тем высшим ценностным критерием, по которому он судит исторических лиц того далекого времени.

Особенно сильное впечатление производят последние страницы романа. Плененный и закованный в кандалы, подвергшийся ужасным пыткам, Кузьма сохранил веру в свою религию: «У Кузьмы не было сил даже застонать от боли. Все его тело напоминало натянутую тетиву лука. Он попробовал пошевелиться, чтобы ослабить хоть чуть-чуть натяжение мышц и жил. Но это было ошибкой – его пронзила острая вспышка боли в спине, и он потерял сознание... Опять явились мучители и

стали избивать его кнутами. И вновь до потери сознания...» (перевод наш. – О. С.)⁵.

Писатель показал себя мастером художественного портрета. Здесь особо важное место занимает даже не столько описание внешности героев, сколько индивидуализация их речи, что позволяет автору раскрыть особенности склада мышления, уровень культуры, жизненный опыт персонажей. Типизация создается не только при помощи введения в сюжет характерных для того или иного героя слов и выражений, но и различными средствами: синтаксическим строением речи, интонацией и др.

За роман «Кузьма Алексеев» А. М. Доронину присуждена Основная премия финского Общества М. А. Кастрена. Эта награда как нельзя лучше демонстрирует высокое мастерство писателя-романиста, запечатлевшего в своем произведении один из самых сложных и до сих пор спорных вопросов в истории Русского государства. Кроме того, А. М. Доронину удалось показать сложность эпохи в живых картинах, психологически тонко нарисовать конкретно-исторических лиц, создать произведение, обладающее гармоничным языком.

⁵ Доронин А. М. Кузьма Алексеев: роман / А. М. Доронин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – С. 374.